

Но после того, как Хуа Юйтан умрёт, хозяин непременно вернётся к прежнему состоянию, и тогда великое дело будет завершено! В тёмных глазах тени мелькнул острый блеск, и она медленно растворилась в темноте.

Тайная тюрьма Внутреннего двора.

Леденящий холод пробирал до самых костей. Тьма и страх, казалось, были повсюду. Грязные циновки, спёртый воздух и покрытые ржавыми пятнами крови орудия пыток выглядели так, будто обрели собственную душу, с каждым мгновением делая пространство всё более тесным и удушающим. Несколько огромных серых крыс с горящими от голода глазами беспрепятственно хозяйничали в застенках.

Чжоу Бай, невозмутимый, прислонился к стене, отдыхая и восстанавливая силы. Он идеально скрыл свою фигуру в тени, а его лицо, спокойное и мягкое, выражало такое умиротворение, словно он находился под ясным небом в лунную ночь, а не в Тайной тюрьме Внутреннего двора, откуда, по слухам, ещё никто не выходил живым.

В ушах раздался привычный металлический звон:

— Дзынь! Лэн Юй: месть выполнена [Око за око — телесные истязания]. Награда: 200 очков.

— Дзынь! Прогресс в завоевании Лэн Чэня достиг 150%. Получен титул: «Я обниму тебя, любимый, чего бы мне это ни стоило». Получено 2000 очков побочной линии. Игрок, продолжай в том же духе!

— Дзынь! Месть Лэн Чэня выполнена на 50% [Любимый страдает, а я бессилен]. Награда: 150 очков.

— Дзынь! Копия «Императорский дворец» завершится через три дня. Скоро откроется копия «Цзянху». Просим хоста подготовиться. Рекомендуемый маршрут: последовать за главой Секты Демонов в Секту Демонов, выполнить побочную ветку копии Секты Демонов.

Реакция Системы и в самом деле... именно такая, как я и ожидал, — Чжоу Бай прищурился. Истинное лицо Системы скоро выйдет наружу. Он растянул губы в ещё более мягкой улыбке, которая, однако, не могла скрыть проступившую в ней жажду крови. — Ну что ж, сделаем эту игру ещё интереснее.

Внезапно раздался звон цепей, и внутрь проник холодный белый свет, слегка осветив мрачную камеру. Послышались мерные, неторопливые шаги, принёсшие с собой тяжёлое ощущение давления.

Впереди, осторожно неся фонарь, семенил согбенный евнух. За ним следовали две покорные служанки в розовых нарядах с широкими воротниками и причёсками в стиле плывущих

облаков, а следом — вереница крепких, мускулистых стражников. Их виски слегка вздулись, а шаги были лёгкими и бесшумными — явно мастера боевых искусств.

Войдя, все они выстроились вдоль стены, ожидая появления главных лиц.

Неспешные, ленивые шаги приблизились. Вошла женщина, чьи годы были уже не юными.

На ней был красный атласный халат с вышитыми золотыми иероглифами долголетия, а под ним — сине-зелёная юбка с узором летящих драконов. Золотые украшения с жемчугом и лазуритом, свисающие с пояса, подчёркивали её статус. Тёмные волосы были уложены в сложную причёску, украшенную тремя парами золотых шпилек с фениксами, инкрустированными красным агатом и бирюзой. Несмотря на возраст, её кожа была ухоженной, а исходящая от неё властность и величие оставались ослепительными. Столь пышный наряд мог принадлежать лишь Вдовствующей императрице.

Следом за ней шла изящная женщина в короткой светло-зелёной кофточке из тонкого шёлка с золотым шитьём. При каждом шаге её подол, подобно плывущим облакам, волочился по земле, а верхняя накидка, лёгкая, как дым, делала её кожу похожей на нефрит. В ушах покачивались подвески из нефрита и агата. В каждом взгляде её прекрасных глаз сквозило пьянящее очарование — поистине ослепительная красавица.

Тесная камера стала ещё более душной.

Евнух с суровым лицом рявкнул:

— Дерзкий простолюдин! Как ты смеешь не кланяться перед Вдовствующей императрицей и Наложницей Цзин!

Красавица, следовавшая за императрицей, слегка улыбнулась и произнесла:

— К чему его мучить? Он ведь раньше не бывал во дворце. К тому же, сейчас он — любимчик самого Императора, как я могу принять такой поклон?

Вдовствующая императрица хлопнула Наложницу Цзин по руке и негромко сказала:

— Синь-эр, зачем разговаривать с такими, как он? Только зря мараешь своё имя.

— Вы правы, матушка, — Наложница Цзин прикрыла рот ладонью и кокетливо рассмеялась.

Чжоу Бай по-прежнему скрывался в тени, наблюдая за женщинами с улыбкой, словно зритель в театре.

В оригинальном сюжете Хуа Юйтан, попав сюда, вскоре сталкивался с настоящим кошмаром — групповым насилием. Но его быстро спасали: Император устраивал неприятности сторонникам

Вдовствующей императрицы, заставляя ту спешно удалиться.

Чжоу Бай слегка коснулся своих губ, в его глазах мелькнули тёмные, неразгаданные искры. Но сейчас Его Величество Император, кажется, уже несколько дней не может встать с постели.

Другой причиной спасения было появление Лэн Чэня. Именно этот подвиг героя, спасшего красавца, заставлял Хуа Юйтана влюбиться в него.

Чжоу Бай улыбнулся ещё шире. Сейчас внушение, сделанное им Теневой страже, следовавшей за ним, должно было подействовать. В конце концов, никто не станет спасать человека, мешающего великим планам хозяина. Видимо, Лэн Чэнь тоже не побеспокоит его.

— Что ж, тогда я не буду сдерживаться.

Чжоу Бай слегка надавил на свой левый глаз, который стал раскалённым и кроваво-красным. Чувствуя, как кровь кипит от жажды убийства, он растянул губы в хищной ухмылке.

Он начал медленно вращать остатки духовной силы, чувствуя, как левый глаз пульсирует от мощи. Резко распахнув его, он ощутил, как внутренняя энергия начала расти в геометрической прогрессии, стремительно преобразуясь в колоссальную силу, идентичную здешней системе.

Чжоу Бай, не меняясь в лице, прислонился к стене. Он чувствовал, как в этом слабом теле бушует пламя, а растущая мощь терзает внутренности и кости. Он даже позволил себе лёгкую, насмешливую улыбку: какое знакомое чувство... Шэн.

Наложница Цзин продолжала витиевато и утончённо изливать самые грязные оскорбления, насмехаясь над раболепием Хуа Юйтана, но в её красивых глазах скапливались зависть и злоба. Казалось, только так она могла потушить бушующий внутри неё пожар ревности.

Спустя некоторое время Вдовствующая императрица взмахнула рукой, прерывая гневную тираду Наложницы Цзин. Она изящно улыбнулась Чжоу Баю и произнесла:

— Игнорировать старших — верх невоспитанности. Раз так, будет лучше, если мы научим тебя правилам, чтобы ты не смел больше оскорблять святой взор.

Она повернулась к стражникам и скомандовала холодным тоном:

— Вытащите его.

Стражники уже собирались сделать шаг вперёд, как из тёмного угла камеры раздался низкий, элегантный голос:

— К чему утруждать господ? Юйтан выйдет сам.

Длинная тёмная фигура поднялась из тьмы. Рука, вытянутая из темноты, оказалась на свету.

Что это была за рука! Белоснежная, словно выточенная из нефрита, она излучала мягкое тепло. Длинные, тонкие пальцы — изящные, гибкие, нежные, как утончённый шёлк. Розовые, кристально чистые ногти были аккуратно подстрижены. Стражники на миг замерли в оцепенении, не в силах пошевелиться.

Эта совершенная рука легко ухватила за решётку из холодной стали и с непринуждённостью дёрнула её на себя.

Грохот! Изогнутая и искорёженная тюремная дверь рухнула на пол, подняв облако пыли.

— Ч-что?! — все в ужасе вытаращили глаза, не веря увиденному.

— Защитить Вдовствующую императрицу! — пронзительно взвизгнул евнух. — Защитить... — он внезапно осёкся.

Что за зрелище сковало его голос?

Из горла евнуха вырвался непроизвольный хрип. Он расширенными глазами медленно опустил голову.

Тонкая, белая рука с идеальными очертаниями легко прошла сквозь его горло, как рука сквозь лёгкий ветерок, как ивовая ветвь в ручей. Элегантно и исполнено пугающей красоты.

Только теперь любоваться этой красотой было некому.

На белоснежной ладони алела кровь, яркие капли стекали с розовых пальцев.

Ослепительный юноша в белых одеждах с чёрными волосами медленно танцевал среди кроваво-красных цветов маньчжурской сахары, окрашивая всё вокруг в зловещий цвет — танец убийства.

Шаги юноши были лёгкими, лицо — прекрасным, а на губах играла чистая, мягкая улыбка, в то время как в глубине глаз таилась бездонная тьма. Он двигался неспешно, но никто не мог избежать страха смерти. Его лицо было прекрасно, но никто больше не видел в нём ангела.

Мощная аура подавляла дыхание, словно рука смерти сжимала их горла. Юноша, купаясь в крови, ступал по обрубкам тел. Тень смерти накрыла сердца. Вдовствующая императрица и Наложница Цзин дрожали, их губы стали мертвенно-бледными.

— Демон... ты демон!

Юноша улыбнулся ещё мягче. Он наклонился и окровавленной рукой приподнял её лицо:

— Смотри, теперь я не игнорирую старших.

— А-а-а!

Две женщины с растрёпанными волосами, с пустыми взглядами, полными ужаса, истошно закричали.

Они сошли с ума от страха.

Чжоу Бай слегка улыбнулся и вышел за пределы тюрьмы. Позади него в тёмных застенках ярко расцветала алая кровь.

Он стремительно покинул Императорский дворец, вырвавшись из этого грязного, пропитанного роскошью места.

В ушах раздался знакомый голос:

— Дзынь! Вдовствующая императрица: месть выполнена [Психическое расстройство]. Награда: 200 очков.

— Дзынь! Наложница Цзин: месть выполнена [Психическое расстройство]. Награда: 200 очков.

— Дзынь! Десять стражников: месть выполнена [Резня]. Награда: 200 очков.

— Дзынь! Копия «Императорский дворец» завершена, открыта копия «Цзянху».

Чжоу Бай быстро влетел в лесную чащу и прислонился к дереву, но тут же не выдержал и сплюнул кровь.

«Шэн» — это созданная им самим коварная техника, которая за три месяца пробуждает весь потенциал человека. Цена — истощение жизненных сил. Когда сила иссякнет, наступит смерть. У Хуа Юйтана осталось всего три месяца жизни.

Столь необычная слабость напомнила ему о той смертельной погоне три тысячи лет назад. Если бы не «Шэн», как бы он стал тем, кем является сейчас?

Чжоу Бай невозмутимо вытер кровь с губ и слегка улыбнулся. Будь то выполнение миссии или

проверка Системы — трёх месяцев хватит.

Вдруг сзади послышался шорох травы. Тусклый чёрный кинжал приставили к его горлу, и раздался низкий голос:

— Кто ты?

\*\*\*

— Кто ты?

Чжоу Бай расслабленно прислонился к дереву и легко улыбнулся.

Его тонкий белый палец едва коснулся кинжала, и по лезвию тут же поползла сеть трещин, после чего оно с грохотом рассыпалось.

Человек позади него пострадал от ответной внутренней энергии и выплюнул кровь, получив новую рану поверх старых.

— Как это возможно? — голос был полон изумления.

После нескольких секунд молчания мужчина вдруг громко рассмеялся. В его смехе было столько свободы и беззаботности, словно шум волн, принесённый ветром, словно далёкая река — вольный и лёгкий.

Он сказал, смеясь:

— Раз так, мне не о чем беспокоиться. Судьба — это отсутствие действий и формы. Смерть — это возвращение к истокам, так о чём печалиться? Жизнь — не повод для радости, смерть — не повод для страха.

В глазах Чжоу Бая мелькнуло восхищение. Он повернулся и подхватил мужчину, у которого не осталось сил держаться на ногах.

Это был крайне жалкий человек: весь в грязи и крови, в лохмотьях, сплошь покрытый ранами, словно пережил тысячемильную погоню и отчаянную схватку.

Но черты его лица были открытыми и красивыми. Весь его облик — мягкий и свободный, элегантный и необузданный, словно прозрачное бирюзовое озеро под солнечными лучами, чистое и гибкое. Словно белая пена морских волн в лунном свете, свободная и безбрежная. Словно ивовая ветвь, колышущаяся над гладью воды, словно ветер, пронёсшийся над морем. В нём было столько свободы и жизненной силы, как в росте всего сущего.

Стоило взглянуть на него, как люди забывали о грязи и крови, о лохмотьях и жалком виде. Они видели лишь его спокойствие и независимость.

Это был мужчина, которого невозможно было возненавидеть. В нём был вкус свободы, цвет ветра и прикосновение неба.

Мужчина с трудом, лучезарно улыбнулся Чжоу Баю, а затем потерял сознание от усталости и боли.

Чжоу Бай подхватил его, внезапно прислушавшись к шороху травы в лесу рядом, и едва заметно улыбнулся.

— Похоже, он большая неприятность.

Сказав это, он применил технику лёгкости и бросился в чащу. Его фигура почти слилась с тенями, и в мгновение ока он оказался в нескольких метрах, пронзив ладонью грудь чёрного силуэта.

— Однако, раз уж спас, то спасу до конца, — Чжоу Бай был мягким и приветливым.

На него бросились с десятков появившихся из леса людей в чёрном. Чжоу Бай улыбался, словно не замечая их, и через несколько секунд на земле остались лишь трупы.

Кровь пропитала землю, закат угасал.

\*\*\*

Костёр ярко пылал, потрескивая в бесконечной ночной тишине, даря тепло и свет. Золотистый отблеск освещал лицо потерявшего сознание мужчины, очерчивая его профиль.

Мужчина был с обнажённым торсом, его рельефная смуглая грудь была старательно обмотана белыми бинтами, на которых проступали пятна крови.

Мужчина вдруг застонал и открыл глаза. Он оглядел свой голый торс, забинтованные раны, а затем, повернув голову, увидел аккуратно сложенную рядом зелёную верхнюю одежду.

— Очнулся? — раздался голос, подобный звону нефрита, холодный, как ледяной источник, чистый и мягкий, словно щебет ласточек.

Мужчина повернул голову на звук и увидел сидящего у костра юношу с прекрасными чертами лица, который длинной веткой помешивал угли. Юноша повернулся и слегка улыбнулся ему.

Его длинные густые ресницы отбрасывали тень на белоснежное лицо, а и без того ослепительный профиль в золотисто-красном свете огня казался ещё мягче.

Даже с его твёрдой волей, мужчина невольно залюбовался такой красотой.

Чжоу Бай поднял взгляд, и его глубокие глаза спокойно скользнули по незнакомцу, неся в себе лёгкое, но неоспоримое давление.

Мужчина неловко коснулся своего прямого носа, затем сложил руки в приветствии и слегка улыбнулся:

— Благодарю за спасение. Меня зовут Чу Ян. — Несмотря на бледные губы, он не мог скрыть своей природной лёгкости.

Этот мужчина был величествен, как гора, безбрежен, как море, и свободен, как ветер.

— Почему ты так уверен, что я спасу тебя, а не выдам? — с лёгкой улыбкой спросил Чжоу Бай.

— Нет, я этого не знал, — Чу Ян рассмеялся. — Мой кинжал был выкован из закалённой стали, закалён в синем пламени и ледяных снегах, мастер потратил сотню дней на его создание. Он мог резать волосы на лету. Но в твоих руках он не выдержал и удара. Это доказывает, что с твоим мастерством даже у меня нет шансов уйти невредимым.

— Однако, — улыбка Чу Яна была глубокой, как бирюзовое озеро, — разве жизнь не похожа на шахматную партию? К чему так серьёзно относиться к победам и поражениям? Жизнь по своей сути беспомощна, мы не властны над тем, как родиться и как умереть. Особенно в Цзянху: мы подобны цветам на ветке — цвести или опадать, собираться или расставаться, жить или умереть — зачастую всё это вне нашей власти. Я странник, каждый мой день — это наслаждение, поэтому я стараюсь выжить, а если не могу избежать смерти — почему бы не насладиться ею?

После этих слов в сердце Чжоу Бая возникли волны. В этом мире он впервые улыбнулся по-настоящему.

— Теперь ты мой друг.

Чу Ян громко рассмеялся:

— Для меня это честь. Позвольте узнать ваше имя?

— Хуа Юйтан.

Чу Ян остался невозмутим. Его чёрные зрачки были глубокими, как океан, а лицо — ясным,



как ветер. Он заводил друзей, видя в них людей, а не то, что видели другие.

— Как-нибудь я угощу тебя хорошим вином!

В глазах Чжоу Бая мерцали искорки смеха.

— Хорошо.

\*\*\*

Чжоу Бай и Чу Ян склонились над трупами нападавших.

Вдруг Чу Ян зорко заметил за ухом одного из них красный знак в форме пламени и поспешно позвал Чжоу Бая:

— Быстрее, смотри, что это?

Чжоу Бай подошёл, внимательно осмотрел метку и сказал:

— Это Теневой отдел Секты Демонов. Они отвечают за самые грязные и тайные дела секты, обычно связанные с секретами всей организации. Поэтому их члены обладают более высоким мастерством, они беспощаднее и преданнее. Ради секретности их метка отличается от общего знака секты.

В оригинальном сюжете Хуа Юйтана похищали в Секту Демонов, и там он имел связь с главой Теневого отдела. Именно там этот отдел был описан в деталях, поэтому Чжоу Бай знал об этом так много.

Однако в оригинальном сюжете не было никакого Чу Яна, как и погони за ним со стороны Теневого отдела.

Чжоу Бай нахмурился:

— Как ты перешёл дорогу Секте Демонов?

Чу Ян неловко потёр переносицу:

— Я поспорил с другом, что смогу найти местонахождение священного артефакта Секты Демонов. Я выиграл, и поэтому...

Чжоу Бай склонил голову, поддерживая висок тонкой белой рукой, и погрузился в раздумья. В его взгляде сгустились тучи.

Если следовать оригиналу, Хуа Юйтан уже должен был быть доставлен в Секту Демонов. Выходит, по логике сюжета, Чу Ян уже должен был погибнуть, поэтому он и отсутствовал в событиях после побега Хуа Юйтана от Повелителя демонов.

Вдруг в ушах Чжоу Бая раздался знакомый металлический звон:

— Дзынь! Активирована побочная миссия — Получить священный артефакт Секты Демонов. Награда: 5000 очков.

Чжоу Бай ярко улыбнулся, хотя в его глазах читалась мрачная жажда крови.

Так вот почему ты всё это время подталкивал меня последовать за главой Секты Демонов? Система? И зачем тебе понадобился артефакт секты из карательного мира? Чжоу Бай интуитивно почувствовал, что приближается к истине.

— Раз так, давай поиграем. — Чжоу Бай растянул губы в тёплой и ласковой улыбке.

Он повернулся к Чу Яну и мягко произнёс:

— Раз так, ты ведь знаешь, где находится священный артефакт Секты Демонов? Давай пойдём и заберём его!

Улыбка Чжоу Бая была невинной и ослепительной, а его кожа, подобная белому фарфору, сияла в свете огня.

Чу Ян сначала замер, а затем громко рассмеялся:

— Такое интересное дело! Я непременно поддержу тебя до самого конца!

Костёр продолжал яростно пылать, разбрасывая искры, а из далёкого мрачного леса доносились призрачные крики воронов.

— Кто ты?

<http://bllate.org/book/19864/1955438>